

Научная статья
УДК 81'347.78.034
DOI: 10.20323/2499-9679-2025-1-40-224
EDN: SISGZA

**Паратекст в межкультурном диалоге
(на материале перевода романа Цао Сюэ-цин «Сон в красном тереме»)**

Ли Юйхань

Доктор филологических наук, факультет русского языка Института иностранных языков, Центрально-Китайский педагогический университет. 430079, г. Ухань, район Хуншань, ул. Лоюй, д. 152
liyuhuan1995@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9139-6707>

Аннотация. Статья посвящена компонентам и функциям паратекста в переводе на русский язык романа «Сон в красном тереме» 1995-го года издания с использованием теории паратекста. Цель исследования заключается в анализе того, является ли паратекст важным фактором успешного перевода и распространения. Теоретическая значимость работы состоит в использовании паратекста в качестве важной перспективы для исследования художественного перевода и расширения масштабов переводческих исследований в области «хунсюэ». Практическая ценность заключается в том, что паратекст не только помогает читателям получить более полное и глубокое представление о «Сне в красном тереме», но и предоставляет справочный материал для будущей практики перевода и пути распространения классической китайской литературы и традиционной китайской культуры.

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы: богатые паратекстуальные элементы в переводе на русский язык «Сна в красном тереме» способствуют принятию и распространению этого перевода. Два предисловия хотя и кратки, но довольно полно излагают основной сюжет, главную идею, художественные характеристики и важное влияние романа, а также полностью признают большой вклад переводчика В. А. Панасюка в перевод романа, который смог предоставить читателям эстетический «горизонт ожиданий» посредством собственной интерпретации. По сравнению с предисловиями, оба послесловия не повторяют объективные факты, связанные с романом, а делятся своим собственным чувством и пониманием содержания романа, идейными и художественными ценностями его стихов, которые с предисловиями взаимно дополняют друг друга и перекликаются. Примечания могут в определенной степени способствовать повышению ценности смысла и глубокому пониманию основного текста, а также уменьшить нагрузку при чтении. Иллюстрации также интерпретируют визуально основной текст благодаря своей богатой эстетической ценности, играя при этом незаменимую роль в распространении и освещении перевода.

Ключевые слова: «Сон в красном тереме»; паратекст; перевод и распространение; компоненты паратекста; функции паратекста; предисловие; послесловие; примечание; иллюстрация

Для цитирования: Ли Юйхань Паратекст в межкультурном диалоге (на материале перевода романа Цао Сюэ-цин «Сон в красном тереме») // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 1 (40). С. 224–233. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-1-40-224>. <https://elibrary.ru/SISGZA>

Original article

**Paratext in intercultural dialogue
(based on the translated novel «Dream of the red chamber» by Cao Xue-qin)**

Li Yuhuan

Doctor of philological sciences, department of the russian language, Institute of foreign languages, Central China normal university. 430079, Wuhan city, Hongshan district, Luoyu str., 152
liyuhuan1995@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9139-6707>

Abstract. This article uses the theory of paratext to explore the types and functions of paratext information in the 1995 Russian translation of the novel Dream of the Red Chamber. The purpose of this study is to analyze whether the paratext is an important factor for the successful translation and distribution of books. The theoretical significance of the paper lies in taking paratext as an important perspective for studying literary translation, and expanding the scope of translation research in the field of «hongxue». The practical significance is that the paratext not only helps readers get a

more comprehensive and in-depth understanding of Dream of the Red Chamber, but also provides reference material for future translations and the way to promote classical Chinese literature and traditional Chinese culture.

The conducted analysis has led to the following conclusions: the rich paratextual elements in the Russian translation of Dream of the Red Chamber contribute to accepting and spreading this translation. The two prefaces, although brief, are quite comprehensive in outlining the basic plot, the main idea, literary features and the important impact of the novel. They also fully recognize the great contribution made by the novel's translator V. A. Panasiuk who was able to provide the readers with an aesthetic «horizon of expectations» through his own interpretation. Compared to the prefaces, the two afterwords do not elaborate on the objective facts related to the novel, but share their own feelings and understanding of the novel's content, ideological connotations and literary values of its poems, which echo and complement the prefaces. The translator's notes can, to a certain extent, add valuable meaning and deep understanding to the main text, and make it less difficult to read. The illustrations also interpret visually the main text through their rich aesthetic value, while playing an indispensable role in promoting and highlighting the translation.

Key words: Dream of the Red Chamber; paratext; translation and promoting; components of paratext; functions of paratext; preface; afterword; annotation; illustration

For citation: Li Yuhua Paratext in intercultural dialogue (based on the translated novel «Dream of the red chamber» by Cao Xue-qin). *Verhnevolski philological bulletin*. 2025;(1):224–233. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-1-40-224>. <https://elibrary.ru/SISGZA>

Введение

Роман Цао Сюэциня 曹雪芹 (1715–1763) «Сон в красном тереме» (Хунлоумэн 红楼梦, другое название – «Записки о камне», Шитоу цзи 石头记) является жемчужиной китайской классической прозы, а также признается вершиной китайской классической литературы и одной из высочайших вершин мировой литературы в целом. В этом всеобъемлющем и энциклопедическом романе Цао Сюэциня на фоне экономического упадка и духовного вырождения феодальной аристократии показана судьба трех поколений китайской аристократической семьи – от ее возвышения до трагического финала. Автор сумел на фоне жизни китайского общества XVIII века создать замечательные образы, отличающиеся тонкостью психологического и душевного анализа, глубиной и меткостью характеристик, сложностью взаимоотношений и поступков.

Уже в начале XIX в. «Сон в красном тереме» был переведен и распространен за рубежом, к настоящему времени роман переведен на 34 языка. История перевода и распространения романа «Сон в красном тереме» в России насчитывает около 200 лет и может быть разделена на три исторических этапа. Первый этап – царский период, в 1843 году А. И. Кованько перевел первую половину первой главы романа. Второй этап – советский период, в 1958 году вышел перевод романа на русский язык В. А. Панасюка, переводчиком стихов стал Л. Н. Меньшиков. Третий этап – российский период после распада СССР, в 1995 году был опубликован повторный перевод романа «Сон в красном тереме» В. А. Панасюка, переводчик основной части остался прежним, но стихи перевел И. С. Голубев. По сравнению с русским

переводом 1958 г. издание 1995 г. содержит множество дополнений, в том числе 653 послетекстовых примечания, 12 иллюстраций персонажей в конце каждого тома, предисловия перед текстом, а также два исследовательских послесловия в конце книги.

Теория исследования

Паратекст (от фр. paratexte) – это околотекстовое окружение, совокупность компонентов, сопровождающих литературное произведение, термин, предложенный известным французским литературоведом Жераром Женеттом, который «позволяет тексту стать книгой и быть предложенным в таковом качестве своим читателям и, в более общем смысле, широкой публике» [Genette, 1997, p. 1]. В общем паратекст является структурной частью произведения, «направленной на установление связи между издателем и читателем с целью передачи информации последнему» [Чернигова, 2006, с. 31].

Из приведенных выше понятий видно, что подтекст – это сопутствующая форма основного текста, которая оказывает на него усиливающее, расширяющее и раскрывающее воздействие. Прежде чем читатель прочитает переводное произведение, первое, с чем он соприкасается, – это информация паратекста. Оформление паратекста играет важную роль в процессе интерпретации перевода, что свидетельствует о том, что паратекст следует рассматривать как ключевой фактор конечного перевода в переводоведении [Ge Bai, 2018].

Взаимосвязь между паратекстом и переводом очень тесна, и многие ученые всесторонне и глубоко обсуждали этот вопрос. Тео Херманс и Урпо Ковала впервые использовали концепцию пара-

текста в переводческих исследованиях в 1996 г., и с тех пор исследование перевода, связанное с паратекстом, постепенно начало входить в поле зрения ученых [Kathryn, 2018, p. 25]. В настоящее время существует два основных направления переводческих исследований паратекстов: первый заключается в том, чтобы сосредоточиться на определенном типе паратекстов, таких как примечания, предисловия, послесловия и т. д., и проанализировать содержащиеся в них отношения переводчика и концепции перевода в нем. Среди них наиболее рассмотрена роль примечания в переводе. Второй – анализ роли и функции паратекста в конкретном переводе на основе теории паратекста. Интертекстуальность паратекстов способна растворить кросс-культурную «чуждость» и помочь получить представление о макросоциальной культуре.

В настоящее время наблюдается возрастающий интерес к изучению паратекста вместе с широко понимаемым экстралингвистическим контекстом. Особое внимание уделяется также функциональной значимости паратекстов автора и переводчика для успешности рецепции произведения [Jolanta, Кадиша, 2021, p. 110]. Итак, переводчики могут в полной мере использовать различные способы паратекста для достижения своих целей перевода, который «придает переводу завершенность, способствует его более глубокому прочтению» [Чернигова, 2006, с. 4]. Ввиду этого, на основе теории паратекста анализируются его элементы в переводе на русский язык «Сна в красном тереме» – такая перспектива относительно новая. Мало китайских и российских ученых применяли теорию паратекста к русскому переводу данного романа, большинство из них рассматривали слова, стихи или конкретное культурное явление в основном тексте. Существует в переводе на русский язык 1995-го года издания «Сна в красном тереме» огромное количество паратекстуальной информации: ознакомительные предисловия, аналитические послесловия, пояснительные примечания и вспомогательные иллюстрации и т. д., которые не являются непреднамеренными, а нарочно обдуманым действием издателей, переводчиков и ученых, направленным на достижение определенной цели. Им необходимо разумно использовать паратекстовую информацию для компенсации смысловой невидимости, вызванной преобразованием языка, и в то же время контролировать масштаб информационной компенсации, то есть добавлять необходимую дополнительную информацию, но не перегружать читателя.

Таким образом, в данной статье используется теория паратекста, чтобы обобщить компоненты паратекста в переводе на русский язык «Сна в красном тереме», а затем проанализировать их функции и значения с целью расширения масштабов переводческих исследований в области «хунсюэ» (дословно «красноведение», то есть самостоятельный раздел литературоведения, отдельная отрасль науки, изучающая классический китайский роман «Сон в красном тереме») и предоставления справочного материала для будущей практики перевода или исследований теории китайской классики.

Компоненты паратекста

В зависимости от расстояния между паратекстуальными элементами и основным текстом, Женетт разделил паратекст на две категории: перитекст и эпитект. Перитекстом Женетт называет такие элементы, как название и подзаголовок произведения, заголовки глав, предисловие, примечания и т. п. – то есть то, что в некотором смысле можно найти «внутри» текста. Эпитект же больше соотносится с «внешним» по отношению к тексту: интервью с автором, рекламные объявления, рецензии критиков и т. п. [Колотов, 2011, с. 37].

Данная статья посвящена исследованию и анализу предисловий, послесловий, примечаний и иллюстраций, которые занимают главное место в паратексте «Сон в красном тереме» 1995-го года издания Панасюка и тесно связаны с основным текстом перевода, так как эти четыре паратекстовых компонента имеют наиболее тесную связь с основным текстом и наилучшим образом иллюстрируют эффективность паратекста. Вместе с основным текстом паратекстовые компоненты составляют целое, характеризующееся единой структурной и семантической организацией и общим целевым назначением, которому подчинены частные цели единиц паратекста [Олизько, 2009, с. 19].

Предисловие

Для любого произведения предисловие – это самая прямая площадка для разговора с читателями. Поэтому предисловие к переводу также считается «важнейшим пояснительным документом к основному тексту в паратексте, и представляет собой наиболее полную интерпретацию внутренних и внешних аспектов произведения» [Цзинь Хунью и др., 2014, с. 21]. Предисловие к переводному произведению разделено на два типа: пре-

дисловие самого переводчика и предисловие уполномоченной третьей стороны (другого лица или издателя). Основное содержание этих двух типов примерно одинаковое, в основном это введение в основное содержание книги и предысторию написания, но акцент немного отличается. В предисловии переводчика в основном излагается процесс перевода: мотивация, цели, принципы, стратегии и приемы и т. д. А в предисловии третьей стороны внимание, как правило, сосредоточено на значении и ценности произведения, чтобы стимулировать интерес читателей к чтению и способствовать распространению и признанию перевода. Предисловия в переводе на русский язык «Сна в красном тереме», вышедшем в 1995 году, соответственно выполнены издательством и известным китайским переводчиком Гао Ман по заказу издательства.

Перевод на русский язык 1995-го года издания «Сна в красном тереме» – это перевод классической книги, выпущенный Российским издательством «Художественная литература» совместно с Научно-издательским центром «Ладомир». Являясь одним из старейших и известнейших издательств мира, «Художественная литература» уделяет большое внимание зарубежной классической литературе, в связи с чем разработало библиографическую программу «Библиотека всемирной литературы (200-томная серия книг)», которая стала достоянием всего литературного мира. Хотя история Научно-издательского центра «Ладомир» гораздо менее продолжительна, чем у издательства «Художественная литература», но как одно из главных научных издательств России, он специально отвечает за публикацию всех книг, относящихся к области гуманитарных наук. У двух издательств одна и та же миссия в издательском деле, и вместо того, чтобы ограничиваться отечественной литературой, они ищут выдающиеся произведения по всему миру, чтобы расширить кругозор своих читателей.

Предисловие состоит примерно из четырехсот слов и начинается с упоминания о том, что «в китайской литературе таким всеобъемлющим, энциклопедическим произведением стал роман ... все это составляет убедительные художественные достоинства произведения – признанного шедевра не только китайской, но и мировой литературы» [Цао Сюэцин, 1995, т. 1, с. 1]. Такие прямолинейные заключительные слова и высокая оценка сразу же привлекают внимание читателей. Естественно, читатели захотят выяснить, почему издательство дало столь высокую оценку иностранно-

му роману и является ли эта оценка объективной, чтобы побудить читателей к углубленному прочтению романа и расширить сферу распространения перевода. Кроме того, издательство упоминало о большом влиянии романа в Китае и о том, что многие китайские и российские ученые постоянно ведут исследовательскую работу по роману, «его изучение в Китае составило самостоятельный раздел литературоведения, отдельную отрасль науки ... Труды, монографии, исследовательские работы о романе исчисляются многими сотнями» [Цао Сюэцин, 1995, с. 1]. Опираясь на утвердительные описания, издатель аргументирует неизбежность создания перевода на русский язык «Сна в красном тереме», выражая цель распространения и маркетинга отличных литературных произведений с позитивной точки зрения. Наконец, издательство констатирует тот факт, что полный перевод на русский язык «Сна в красном тереме» был впервые опубликован в 1958 году и переиздан в 1995 году. «Переиздание – это форма выражения восприятия и распространения во времени и пространстве канонизации произведения» [Цай Хуа, 2019, с. 97], что также подтверждает классический статус «Сна в красном тереме» в литературном мире.

Гао Ман – известный переводчик в Китае, написал предисловие объемом почти 8000 слов к переводу на русский язык 1995-го года издания романа «Сон в красном тереме». Являясь ведущей фигурой в области перевода русской и советской литературы в Китае, он давно участвует в культурных обменах между Китаем и Россией, пользуясь высокой репутацией в мире. Название предисловия Гао Мана – «К читателям», дает понять, что будучи китайским ученым, он уделяет больше внимания тому, как представить идеи в оригинале русским читателям, и в то же время ожидает, что читатели сведут к минимуму недоразумения по поводу этого превосходного романа после того, как прочитают предисловие. В предисловии Гао Ман, пытаясь дать русским читателям предварительное представление о романе, прямо заявляет, что «он так же популярен у нас, как популярны у русских «Евгений Онегин», «Мертвые души» и «Анна Каренина»» [Цао Сюэцин, 1995, т. 1, с. 3], «в этом плане произведение Цао Сюэцина имеет некоторое сходство с романом Б. Пастернака «Доктор Живаго», в котором используется похожий художественный прием» [Цао Сюэцин, 1995, т. 1, с. 6]. Гао Ман сравнивает эти романы со «Сном в красном тереме», чтобы помочь русским читателям лучше прочувствовать его художе-

ственные и идеологические характеристики.

В предисловии Гао Ман не только описывает идеологическую направленность, словесное искусство и культурные традиции «Сна в красном тереме», но и его влияние и статус в Китае, исторические факты распространения в России, историю жизни Цао Сюэциня и предысторию его создания и т. п. В то же время он также уделяет внимание интерпретации самого романа, анализируя его идеологическое содержание и политическое значение на различных уровнях общества, класса и литературного статуса, что подчеркивает его личность как литературного исследователя и творца.

В целом, и предисловие издателя, и предисловие Гао Мана к переводу «Сна в красном тереме» 1995-го года издания кратки, но полно излагают основной сюжет, главную идею, содержание текста, художественные характеристики и важное влияние романа, а также полностью признают большой вклад переводчика В. А. Панасюка в перевод романа. К сожалению, Панасюк умер до того, как перевод был опубликован, поэтому он не успел написать предисловие к переводу и поделиться с читателями своими мыслями. Таким образом, такое всеобъемлющее предисловие является первым шагом к тому, чтобы перевод лучше вошел в поле зрения публики и поспособствовал распространению романа.

Послесловие

В отличие от содержания и функции предисловия, послесловие – это в основном запись мыслей и чувств после прочтения произведения, дающая некоторые отличительные комментарии в лирической или критической манере. Перевод на русский язык «Сна в красном тереме» 1995-го года издания включает два исследовательских послесловия. По сравнению с предисловиями, оба автора послесловий не повторяют объективные факты, связанные с романом, такие как жизнь автора, история его семьи и влияние романа, а делятся своим собственным пониманием содержания романа, идейными и художественными ценностями стихов, которые вместе с предисловиями взаимно дополняют друг друга и перекликаются.

Первое 24-страничное исследовательское послесловие объемом почти 10 000 слов, приложенное к тексту перевода на русский язык «Сна в красном тереме» 1995-го года издания, было написано известным китаеведом Д. Н. Воскресенским. В начале своего послесловия он утверждает, что «„Сон в красном тереме“ („Хунлоумэн“) в

китайской литературе явление уникальное: эпическая масштабность и широкий охват изображения сочетаются в романе с глубиной поставленных автором проблем (философско-религиозных, этических, социальных), художественная образность – с психологической точностью и тонкостью раскрытия человеческих характеров» [Цао Сюэцинь, 1995, т. 3, с. 301]. В центре внимания Воскресенского – название романа, тема, основное содержание, расположение структуры, анализ персонажей и т. д., на которые он предлагает ряд уникальных точек зрения. В то же время он также сравнивает «Сон в красном тереме» с двумя другими шедеврами китайской литературы – «Речные заводи» и «Путешествие на Запад», чтобы дать русским читателям возможность глубже понять идейную привлекательность и новаторские художественные приемы романа, который является образцом нравоописательной литературы. Как выдающийся ученый, Воскресенский, обладая очень высоким литературным талантом и творческой грамотностью, вызвал большой резонанс в отечественных и зарубежных научных кругах своей глубокой интерпретацией «Сна в красном тереме». Он не только помогает русским читателям понять мысль и искусство этого классического китайского шедевра, но и дает совершенно новую интерпретационную перспективу для других исследователей красноведения, а также вносит большой вклад в распространение и исследование данного перевода в России и даже в идентичность переводной литературной классики. Послесловие Воскресенского для перевода на русский язык «Сна в красном тереме» можно считать вполне удачным.

Другое исследовательское послесловие написано И. С. Голубевым и Г. Б. Ярославцевым, из которых Голубев также является переводчиком поэтической части перевода на русский язык «Сна в красном тереме» 1995-го года издания. Голубев написал послесловие, состоящее из более чем 2500 слов, восхваляя Цао Сюэциня как «удивительно органичное соединение таланта выдающегося прозаика с талантом проникновенного поэта – философа и лирика» [Цао Сюэцинь, 1995, т. 3, с. 325]. Из послесловия видно, что Голубев уделяет больше внимания значению поэзии в «Сне в красном тереме», считая, что поэзия служит не только декоративным украшением или важным инструментом для описания персонажей, сюжета и художественной концепции, но и, что еще важнее, отражает накопление и наследование тысячелетней прекрасной традиционной китай-

ской культуры. Таково было намерение самого Цао Сюэциня при создании романа, и Голубев также точно уловил художественную суть этой мысли и глубоко интерпретировал ее в послесловии. Послесловие Голубева отражает его высокие поэтические достижения, богатые культурные знания, глубокое писательское мастерство и мощную способность к пониманию. Перевод на русский язык «Сна в красном тереме» 1995-го года издания включает специальное исследование и интерпретацию поэтической части романа Голубева, чтобы дать возможность русским читателям понять подтекст поэзии и постичь широту, глубину и богатство китайской культуры, а также способствовать распространению китайской культуры во всем мире.

Примечание

Примечание – это дополнительные введения и комментарии к истории эпохи, содержанию темы, поступкам персонажей, источникам аллюзий, ключевым словам и т. д. произведения. Ключевая роль примечания заключается в том, чтобы помочь читателям устранить препятствия для чтения и понимания, передать культурную информацию текста, предотвратить неправильное толкование текста на самом базовом семантическом уровне и расширить смысл текста. Учитывая огромные различия между культурами России и Китая, а также то, что «Сон в красном тереме», будучи энциклопедической классикой китайской литературы, всегда находится в состоянии культурного столкновения в процессе перевода, необходимо сделать перевод «в богатом культурном и лингвистическом контексте с помощью примечаний и других приемов толстого перевода» [Arriah, 2000, p. 427], чтобы избежать культурного дисбаланса в переводе. Перевод на русский язык «Сна в красном тереме» 1995-го года издания содержит 653 примечания. Из этого видно, что примечание служит мощным инструментом для перевода классики, и, несомненно, оно является «незаменимым средством для переводчика, чтобы реализовать цель перевода» [Цао Минлун, 2005, с. 89].

Согласно классификации примечаний П. Ньюмарка (1988), мы условно делим их на три категории: анализ имен собственных, культурная интерпретация и дополнительное объяснение. В связи с этим мы проанализируем их по очереди через примеры.

Примечание к анализу имен собственных – объяснение и описание концепции или характера развлекательных мероприятий, измерений, монет

и связанных с ними вещей. Например:

Оригинальный текст:
原来女娲氏炼石补天之时，于大荒山无稽崖炼成高经十二丈，方经二十四丈顽石三万六千五百零一块 [Цао Сюэцин, 1982, с. 2].

Переводной текст: Итак, случилось это в незапамятные времена, когда на склоне Нелепостей в горах Великих вымыслов богиня Нюйва выплавляла тридцать шесть тысяч пятьсот один камень, каждый двенадцать чжанов^[2] в высоту, двадцать четыре чжана в длину и столько же в ширину, чтобы заделать ими трещину в небосводе [Цао Сюэцин, 1995, т. 1, с. 25].

Примечание^[2]: Чжан – мера длины, равная 3,2 м; ли – мера длины, равная 576 м; цунь – мера длины, равная 3,2 см, 10 цуней – 1 чи [Цао Сюэцин, 1995, т. 1, с. 644].

Помимо объяснения слова «чжан», в примечаниях к переводу также показано, как преобразовать такие единицы длины, как «ли», «цунь» и «чи». Очевидно, это сделано для того, чтобы дать читателям более четкое представление о традиционной китайской культуре мер и весов.

Примечание к культурной интерпретации является наиболее распространенным типом примечаний в переводе на русский язык «Сна в красном тереме» 1995-го года издания, которые представляют исторический фон, язык и культуру, идеологическое содержание и другие коннотации, связанные с оригинальным произведением, посредством примечаний в сложной или упрощенной форме в виде дополнительной информации, помогая читателям уменьшить препятствия для чтения и нагрузку на понимание. Такие примечания часто связаны с историей и культурой, местными обычаями, традиционной практикой, религиозными верованиями, культурными аллюзиями и т. д. Например:

Оригинальный текст:
这八个单管各处油灯、蜡烛、纸扎，——我总支了来交与你八个，然后按我的定数再往各处去分派 [Цао Сюэцин, 1982, с. 178].

Переводной текст: Восемь – ведать фонарями, свечами, жертвенной утварью и бумажными деньгами^[142] – что необходимо, я выдам сразу, а затем распределю всех по местам [Цао Сюэцин, 1995, т. 1, с. 211].

Примечание^[142]: Бумажные деньги – ритуальные купюры, сжигались на кладбище во время похорон [Цао Сюэцин, 1995, т. 1, с. 786].

Причина, по которой переводчик решил сделать примечание о «бумажных деньгах», заклю-

чается не только в том, что бумажные деньги впервые появляются в тексте, но и в том, что бумажные деньги имеют особое определение и применение в традиционной китайской культуре. В подсознании древних китайцев существовало представление о том, что после смерти человека жизнь в царстве мертвых подобна миру живых, и это также требует расходов на проживание. Люди надеются, что души умерших смогут прожить хорошую жизнь в царстве мертвых, поэтому они сжигают бумажные деньги, чтобы выразить свои соболезнования и пожелания.

Примечание к дополнительному объяснению – разъяснение переводчиком подразумеваемой связанной информации в форме примечаний, основанных на контексте или логической взаимосвязи оригинального текста, которые читателям легко понять и принять. Например:

Оригинальный

текст:

两边是抄手游廊，当中是穿堂，当地放着一个紫檀架子的大理石的大插屏 [Цао Сюэцин, 1982, с. 39].

Переводной текст: По обе стороны от них были расположены полукругом крытые галереи, а напротив высился проходной зал, где перед входом стоял мраморный экран ^[35] на ножках из сандалового дерева [Цао Сюэцин, 1995, т. 1, с. 58].

Примечание ^[35]: Мраморный экран – щит, ставившийся перед входом в дом, чтобы не допустить в него злых духов, которые, по поверьям, могут двигаться только по прямой линии [Цао Сюэцин, 1995, т. 1, с. 679].

В примечании к переводу читателю объясняется, что мраморный экран – это «щит, ставившийся перед входом в дом». Этот экран служит не для декоративных целей, а для того, чтобы «не допустить в него злых духов». Это также косвенно передает читателю тот факт, что в то время древнекитайское общество пропагандировало суеверия, и люди с феодальным и отсталым мышлением верили, что в мире существуют боги и призраки.

Иллюстрация

Изображение и язык являются «двумя самыми основными формами повествовательной коммуникации для человечества» [Юй Дэшань, 2008, с. 11]. Как важная часть элементов паратекста, существует интегрированная взаимосвязь между изображением и текстом, которые дополняют и усиливают друг друга. Являясь своего рода визуальным символом, иллюстрация обладает доступностью и популярностью, недоступной тексту, что во многом способствует распространению

«Сна в красном тереме» в русскоязычном мире и делает перевод еще более востребованным.

Обложка – первый элемент паратекста, с которым соприкасается читатель, через которую он делает первый шаг к пониманию произведения и задает тон оценки. Перевод на русский язык «Сна в красном тереме» 1995-го года издания состоит из трех томов, и в целом его обложка проста, ясна и понятна. Изображения на обложке перевода на самом деле взяты из иллюстраций, приложенных к тексту, то есть коллекция иллюстрированных ксилографий «Изображения Сна в красном тереме» (Хунлоумэн ту юн 红楼梦图咏), написанной художником династии Цин Гай Ци 改琦 (1773–1828) для романа, которые издательство слегка переделало и использовало в качестве обложки. Невербальные элементы этих иллюстраций не только раскрывают перед читателями обычаи древнекитайского феодального общества, характеристики персонажей и эпоху действия романа, но и стимулируют их любопытство к таинственной стране, что в определенной степени привлекает читателей открыть книгу и продолжить чтение. Однако, судя по визуальным языковым факторам обложки, на каждом томе название произведения и имя автора расположены на одном месте, и никакой другой текстовой информации нет, что, с одной стороны, не указывает на количество томов в обложке, что может вызвать у читателей неприятные впечатления от чтения; с другой стороны, не выделяет личность переводчика на обложке, что в определенной степени отрицает плоды труда переводчика. Кроме того, выбранные на обложке персонажи – Сичунь(惜春), Цзя Юнь(贾芸) и Ли Вань(李纨) – не являются самыми важными героями книги.

Обложка, являясь важным проявлением социокультурного медиума, выполняет функцию предоставления читателю визуальной информации, которая заставляет потенциального читателя сделать выбор в пользу продолжения чтения или отказа от покупки книги. Хотя обложка передает читателям определенную информацию, но не играет существенной роли в идеологических и художественных аспектах романа. Следовательно, вопрос о том, заслуживает ли одобрения дизайн обложки этого издания романа, остается открытым для дальнейшего обсуждения.

В переводе на русский язык «Сна в красном тереме» 1995-го года издания в качестве иллюстраций к переводу использованы изображения Гай Ци. Рассмотрим в качестве примера иллюстрацию «Линь Дайюй». На картине изображен

гордый и элегантный облик Линь Дайюй, сопровождаемый бамбуком, попугаями и другими реkvизитами окружающей среды, а затем добавлены субъективные и активные ассоциации читателей, отражающие ее сентиментальный характер и печальную и одинокую жизнь, что формирует определенный эмоциональный резонанс и идейное соответствие с автором Цао Сюэцинем. Очевидно, что переводной язык переводчика и дополнительные иллюстрации издателя достигают эффекта взаимного сотрудничества и интеграции, благодаря чему читатели могут активно участвовать в процессе построения смысла текста и углублять свое понимание формирования характера персонажей.

Коллекция иллюстрированных ксилографий Гай Ци включает 50 картин, на которых изображены 55 персонажей, в основном женских. «Среди множества иллюстрированных картин к „Сну в красном тереме“, которые были распространены в последующих поколениях, иллюстрации Гай Ци лучше всего воплощают дух оригинального произведения и выражают особенности персонажей, и можно считать лучшей иллюстрированной книгой» [Хэ Яньчжэ, 1998, с. 101]. Однако в перевод на русский язык «Сна в красном тереме» 1995-го года издания вошли не все иллюстрации, а только 36 из них, и отсутствовали иллюстрации некоторых служанок, которые на самом деле также являются очень важной частью «Сна в красном тереме».

Функции паратекста

Паратекст – это пресуппозиция отношений адресат-адресант, формирующая горизонт ожиданий – совокупность эстетических, социальных, политических и других представлений, формирующих отношение читателя к произведению, а также определяющий характер влияния произведения на общество [Яусс, 1995, с. 79]. Хотя паратекст прикреплен к основному тексту, он участвует в порождении смысла основного текста и играет активную роль в построении смысла перевода. Стоит заметить, что функция паратекста состоит не только в обозначении связи между двумя реальностями, но и в презентации литературного текста публике с целью заинтересовать читательскую аудиторию [Орлова, 2012, с. 89]. Паратекст играет важную роль в переводе на русский язык «Сна в красном тереме» 1995-го года издания. Его эффективное использование не только служит читателям, но и предоставляет им важные культурные подсказки и исторические документы,

позволяющие понять фон конкретной эпохи. Что еще более важно, паратекст указывает на соприкосновение и сравнение культур, подготавливает к беспрепятственной коммуникации между различными культурами в Китае и России.

Паратекст играет важную посредническую роль между текстом и читателями и в определенной степени влияет на чтение, понимание и принятие перевода читателями. Среди них основное содержание предисловия касается интерпретации первоначального смысла и намерения написания. Автор предисловия предоставляет читателю эстетический «горизонт ожиданий» посредством своей собственной интерпретации, чтобы позволить читателям произвести определенный «предтекст» или «предварительное понимание» горизонта ожиданий перед прочтением перевода. Послесловие предназначено для того, чтобы зафиксировать опыт и чувства автора послесловия относительно идеологического подтекста и художественной ценности содержания романа после прочтения, которое перекликается с предисловием и дополняет друг друга. Чтобы облегчить читателям трудности чтения, переводчик также использует примечания для подробного описания исторических личностей, обычаев и культуры, задействованных в произведении, которые помогают повысить ценность смысла и углубить понимание основного текста, а также уменьшить нагрузку при чтении. В то же время графический паратекст, представленный иллюстрациями, не только играет незаменимую роль в распространении и интерпретации перевода, но и визуально интерпретирует основной текст с его богатой эстетической ценностью, что косвенно помогает переводу передать культурную информацию, усиливая напряженность основного текста.

Заключение

Паратекст является важной и неотъемлемой частью переводного произведения, расширяя и дополняя основной текст. Исследуя четыре составные части паратекста – предисловие, послесловие, примечание и иллюстрации, которые наиболее тесно связаны с переводом, мы пришли к выводу, что эти паратексты играют важную роль в переводе и распространении «Сна в красном тереме». Паратекст не только прокладывает читателям путь к прочтению перевода, но и знакомит читателей с иностранными культурами, помогая им интегрировать различные и разнородные культуры и способствуя интеграции культур после межкультурных обменов. Богатые паратек-

стуальные элементы в переводе на русский язык «Сна в красном тереме» способствуют принятию и распространению этого перевода. Изучение паратекстов не только помогает систематически исследовать факторы, способствующие успешному переводу, но и помогает читателям получить более полное и глубокое представление о «Сне в красном тереме». Мы считаем, что паратекст как «все маргинальные или дополнительные материалы, окружающие текст» [Genette, 1988, p. 63], должен стать важной перспективой в изучении перевода художественной литературы.

Библиографический список

1. Викулова Л. Г. Детские волшебные сказки Шарля Перро как зеркало нравственных представлений эпохи абсолютизма // Литература как эстетический феномен: Межвуз. сб. науч. трудов. Иркутск : ИГЛУ, 1998. С. 34–42.
2. Колотов А. А. Паратекстуальный подход в современном литературоведении // Филология и лингвистика: Современные тренды и перспективы исследования. Краснодар : АНО ЦСПИ Премьер, 2011. С. 37–41.
3. Олизько Н. С. Интертекстуальность постмодернистского художественного дискурса (на материале творчества Дж. Барта): попытка семиотико-синергетического анализа. Челябинск : Энциклопедия, 2007. 158 с.
4. Орлова О. А. Серийность современной массовой литературы как фактор «Формовки читателя» // Текст. Книга. Книгоиздание. Томск : ТГУ, 2012. С. 89–97.
5. Цао Сюэцин. Сон в красном тереме (в 3-х томах). Москва: Художественная литература, Научно-издательский центр «Ладомир», 1995. Т. 1. 277 с., Т. 2. 389 с., Т. 3. 347 с.
6. Чернигова И. В. Авторское предисловие как составная часть паратекста (на материале французских художественных произведений XVI-XVII веков) // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики / под ред. А. А. Казакова. Томск : ТГУ, 2004. Вып. 5. Ч. 2. С. 145–149.
7. Юсс Х. Р. История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное образование. 1995. № 12. С. 34–84.
8. Appiah K. A. Thick translation // Lawrence Venuti (ed.). The Translation Studies Reader. London & New York : Routledge, 2000. P. 417–429.
9. Ge Bai. From a «pornographic» book to a classic: Paratexts of Chinese translations of Lolita // Babel-Revue internationale de la traduction-International Journal of Translation. Vol. 64, № 5. Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2018. P. 671–691.
10. Genette G. The proustian paratexte / translated from France by Amy G. McIntosh // SubStance. Vol. 17, № 2. Madison: University of Wisconsin Press. 1988. P. 63–77.
11. Genette G. Paratexts: Thresholds of Interpretation / translated from France by Jane E. Lewin. Cambridge : Cambridge University Press, 1997. 427 p.
12. Jolanta L., Кадиша Н. Паратексты автора и переводчика (на материале произведений Виктора Пелевина) // Przegląd Rusycystyczny. Vol. 174, № 2. Katowice : Polskie Towarzystwo Rusycystyczne. 2021. P. 37–41.
13. Kathryn B. Translation and Paratexts // Routledge : London and New York, 2018. 202 p.
14. Marco Sonzogni. Re-Covered Rose, a case study in book cover design as intersemiotic translation // Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2011. 190 p.
15. 蔡华. 理雅各英译《中国经典》再版«他序»论略 // 外国语文研究, 2019(6) : 87-99. (Цай Хуа. Представление аллографических предисловий в переизданных изданиях «китайской классики» Легга // Исследования иностранных языков. 2019. № 6. С. 87–99.)
16. 曹雪芹. 红楼梦. 北京 : 人民文学出版社, 1982, 1162页. (Цао Сюэцин. Сон в красном тереме. Пекин: Издательство народной литературы, 1982. 1162 с.)
17. 曹明伦. 谈谈译文的注释 // 中国翻译. 2005(1): 88-89. (Цао Минлун. Разговор о примечаниях перевода // Китайский перевод. 2005. № 1. С. 88–89.)
18. 何延喆. 清代仕女画家改琦评传. 天津 : 天津人民美术出版社, 1998, 207页. (Хэ Яньчжэ. Биография женского художника Гай Ци при династии Цин. Тяньцзинь : Тяньцзиньское народное издательство изобразительных искусств, 1998. 207 с.)
19. 金宏宇等. 文本周边 : 中国现代文学副文本研究. 武汉 : 武汉大学出版社, 2014, 380页. (Цзинь Хунью и др. Текстовая периферия: Исследование паратекстов современной китайской литературы. Ухань : Издательство Уханьского университета, 2014. 380 с.)
20. 于德山. 中国图像叙述传播 // 济南: 山东文艺出版社, 2008, 296页. (Юй Дэшань. Повествовательная коммуникация в китайских образах. Цзинань : Шаньдунское издательство литературы и искусства, 2008. 296 с.)

Reference list

1. Vikulova L. G. Detskie volshebnye skazki Sharlja Perro kak zerkalo нравstvennyh predstavlenij jepohi absoljutizma = Children's fairy tales by Charles Perrault as a mirror of moral concepts in the absolutist era // Literatura kak jesteticheskij fenomen: Mezhvuz. sb. nauch. trudov. Irkutsk : IGLU, 1998. S. 34–42.
2. Kolotov A. A. Paratekstual'nyj podhod v sovremennom literaturovedenii = Paratextual approach in modern literary studies // Filologija i lingvistika: Sovremennye trendy i perspektivy issledovanija. Krasnodar : ANO CSPI Prem'er, 2011. S. 37–41.
3. Oliz'ko N. S. Intertekstual'nost' postmodernistskogo hudozhestvennogo diskursa (na materiale tvorчества Dzh. Barta): popytko semiotiko-sinergeticheskogo analiza = Intertextuality of postmodernist literary discourse (on

the material of J. Barth's work): an attempt of semiotic-synergetic analysis. Cheljabinsk : Jenciklopedija, 2007. 158 s.

4. Orlova O. A. Serijnost' sovremennoj massovoj literatury kak faktor «Formovki chitatelja» = Serialized modern mass literature as a factor in «Shaping the reader» // Tekst. Kniga. Knigoizdanie. Tomsk : TGU, 2012. S. 89–97.

5. Cao Sjujecin'. Son v krasnom tereme (v 3-h tomah) = Dream of the Red Chamber (in 3 volumes). Moskva : Hudozhestvennaja literatura, Nauchno-izdatel'skij centr «Ladimir», 1995. T. 1. 277 s., T. 2. 389 s., T. 3. 347 s.

6. Chernigova I. V. Avtorskoe predislovie kak sostavnaja chast' parateksta (na materiale francuzskih hudozhestvennyh proizvedenij XVI-XVII vekov) = Author's preface as a part of the paratext (based on French fiction of the XVI–XVII centuries) // Aktual'nye problemy lingvistiki, literaturovedenija i zhurnalistiki / pod red. A. A. Kazakova. Tomsk : TGU, 2004. Vyp. 5. Ch. 2. S. 145–149.

7. Jauss H. R. Istorija literatury kak provokacija literaturovedenija = The history of literature as a provocation in literary studies // Novoe literaturnoe obrazovanie. 1995. № 12. S. 34–84.

8. Appiah K. A. Thick translation // Lawrence Venuti (ed.). The Translation Studies Reader. London & New York : Routledge, 2000. P. 417–429.

9. Ge Bai. From a «pornographic» book to a classic: Parateksts of Chinese translations of Lolita // Babel-Revue internationale de la traduction-International Journal of Translation. Vol. 64, № 5. Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2018. P. 671–691.

10. Genette G. The proustian paratexte / translated from France by Amy G. McIntosh // SubStance. Vol. 17, № 2. Madison: University of Wisconsin Press. 1988. P. 63–77.

11. Genette G. Parateksts: Thresholds of Interpretation / translated from France by Jane E. Lewin. Cambridge : Cambridge University Press, 1997. 427 p.

12. Jolanta L., Kadisha N. Parateksty avtora i perevodchika (na materiale proizvedenij Viktora Pelevina) // Przegląd Rusycystyczny. Vol. 174, № 2. Katowice : Polskie Towarzystwo Rusycystyczne. 2021. P. 37–41.

13. Kathryn B. Translation and Parateksts // Routledge: London and New York, 2018. 202 p.

14. Marco Sonzogni. Re-Covered Rose, a case study in book cover design as intersemiotic translation // Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2011. 190 p.

15. 蔡华. 理雅各英译《中国经典》再版他序 // 外国语文研究, 2019(6) : 87-99. (Caj Hua. Predstavlenie allograficheskikh predislovij v pereizdannykh izdanijah «kitajskoj klassiki» Legga // Issledovaniya inostrannykh jazykov. 2019. № 6. S. 87–99.)

16. 曹雪芹. 红楼梦. 北京 : 人民文学出版社, 1982, 1162页. (Cao Sjujecin'. Son v krasnom tereme. Pekin: Izdatel'stvo narodnoj literatury, 1982. 1162 s.)

17. 曹明伦. 谈谈译文的注释 // 中国翻译. 2005(1): 88-89. (Cao Minlun. Razgovor o primechanijah perevoda // Kitajskij perevod. 2005. № 1. S. 88–89.)

18. 何延喆. 清代仕女画家改琦评传. 天津 : 天津人民美术出版社, 1998, 207页. (Hje Jan'chzhje. Biografija zhenskogo hudozhnika Gaj Ci pri dinastii Cin. Tjan'czin' : Tjan'czin'skoe narodnoe izdatel'stvo izobrazitel'nyh iskusstv, 1998. 207 s.)

19. 金宏宇等. 文本周边: 中国现代文学副文本研究. 武汉 : 武汉大学出版社, 2014, 380页. (Czin' Hun-juj i dr. Tekstovaja periferija: Issledovanie paratekstov sovremennoj kitajskoj literatury. Uhan' : Izdatel'stvo Uhan'skogo universiteta, 2014. 380 s.)

20. 于德山. 中国图像叙述传播 // 济南 : 山东文艺出版社, 2008, 296页. (Juj Djeshan'. Povestvovatel'naja kommunikacija v kitajskih obrazah. Czinan' : Shan'dunskoe izdatel'stvo literatury i iskusstva, 2008. 296 s.)

Статья поступила в редакцию 23.12.2024; одобрена после рецензирования 14.01.2025; принята к публикации 06.02.2025.

The article was submitted on 23.12.2024; approved after reviewing 14.01.2025; accepted for publication on 06.02.2025